

Свердловская областная
универсальная научная библиотека
имени В.Г. Белинского

Иллюстрации к легендам Мамина-Сибиряка

Ведущий: Мария Живило

работа над начертаниями

Handwritten cursive letters and symbols, including various forms of '2', 'H', 'C', and 'Z', some with small accents or marks above them.

Handwritten cursive letters and symbols, including various forms of 'V', 'W', 'X', and 'Y', some with small accents or marks above them. A circled scribble is visible in the upper right corner.

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

Баумгарт

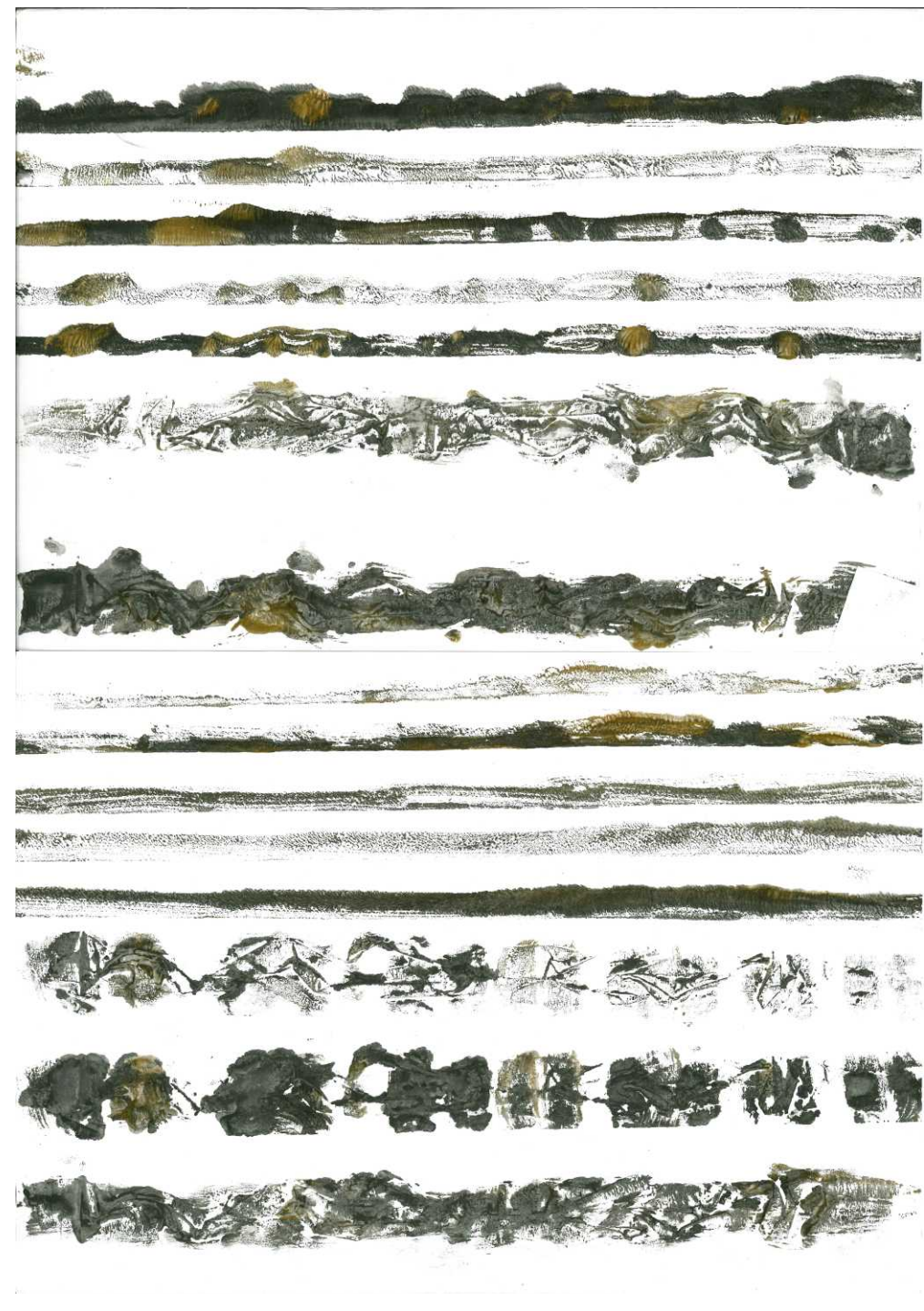
Handwritten cursive letters and symbols, including various forms of 'P', 'D', 'S', 'V', and 'C', arranged in a grid-like pattern.

Метод к слову
Метод к слову
Метод к слову
Метод к слову

Слову
Слову
Слову
Слову

Handwritten symbols and characters, including stylized 'K' and 'F' characters, some enclosed in circles.

работа над орнаментом

работа над орнаментом

Неделя Христовая

— Отчего вы все молчите? — спрашивал Бурун-хан, грозно сдвигая седые брови. — Отчего никто из вас не хочет сказать правды?.. Впрочем, это смешно — требовать правды от людей, которые хотят заменить мне и мои глаза, и мои уши, имои руки, чтобы лучше пользоваться моей слепотой, глухотой и бездеятельностью...

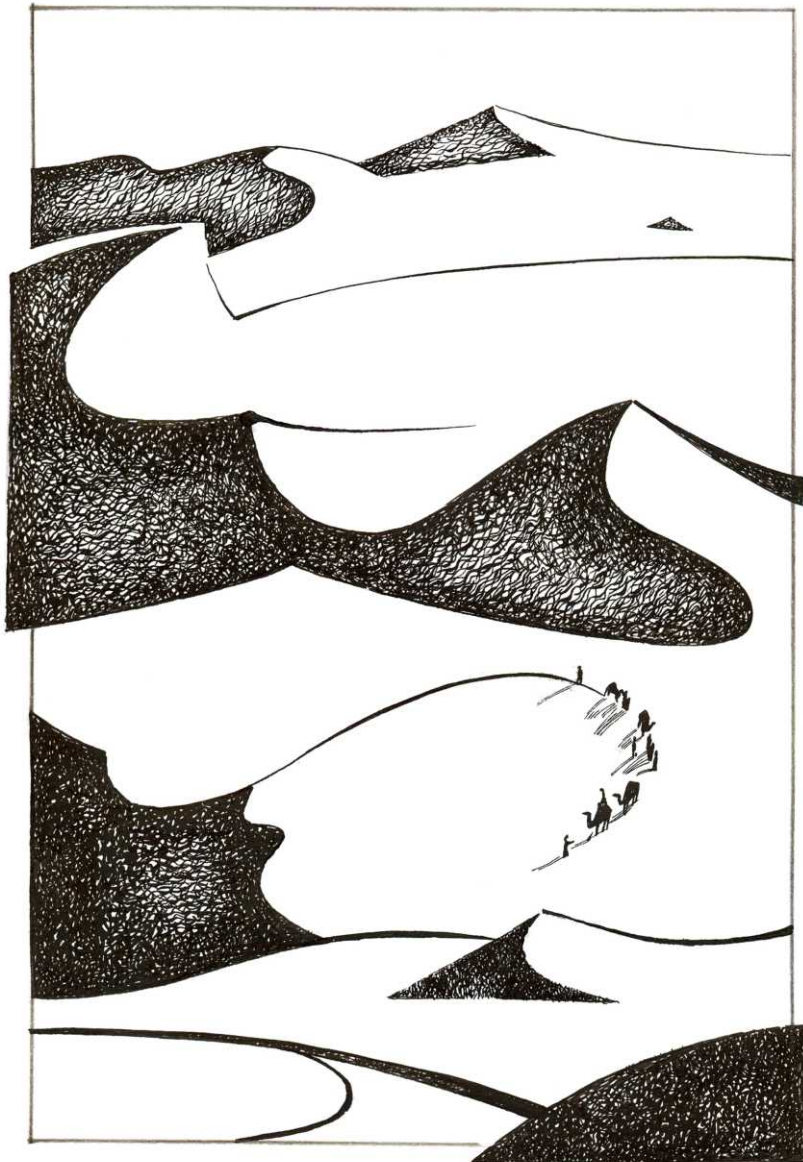
Один хахим Бай-Сугды говорил мне правду, а я не вижу его. Еще ниже наклонились старые и молодые головы мурз, беков, тайшей и князьков, и опять никто не посмел проронить ни одного слова. Тогда смело выступила вперед красавица Джет, любимая дочь Бурун-хана, и, преклонив одно колено, сказала:

— Отец мой, прости мне мою смелость, что я решилась сказать тебе то, о чем молчат другие.

Седые ханские брови распрямились, морщины на ханском лбу исчезли, грозные ханские глаза глянули весело: разве найдется такой человек, который может рассердиться на красавицу Джет?

— Говори, Джет, моя газель.

— Отец, хахим Бай-Сугды уже давно совсем изменился, так что ты его не узнаешь... Он больше уже не складывает своих чудных песен, которые распевает весь Хантыгай. Да... Хахим Бай-Сугды заперся в своей палатке и никуда не выходит. Вот уже полгода, как он заскучал, а его жены проплакали свои глаза... Кто-то испортил солнце Хантыгая, и оно скрылось за тучу.

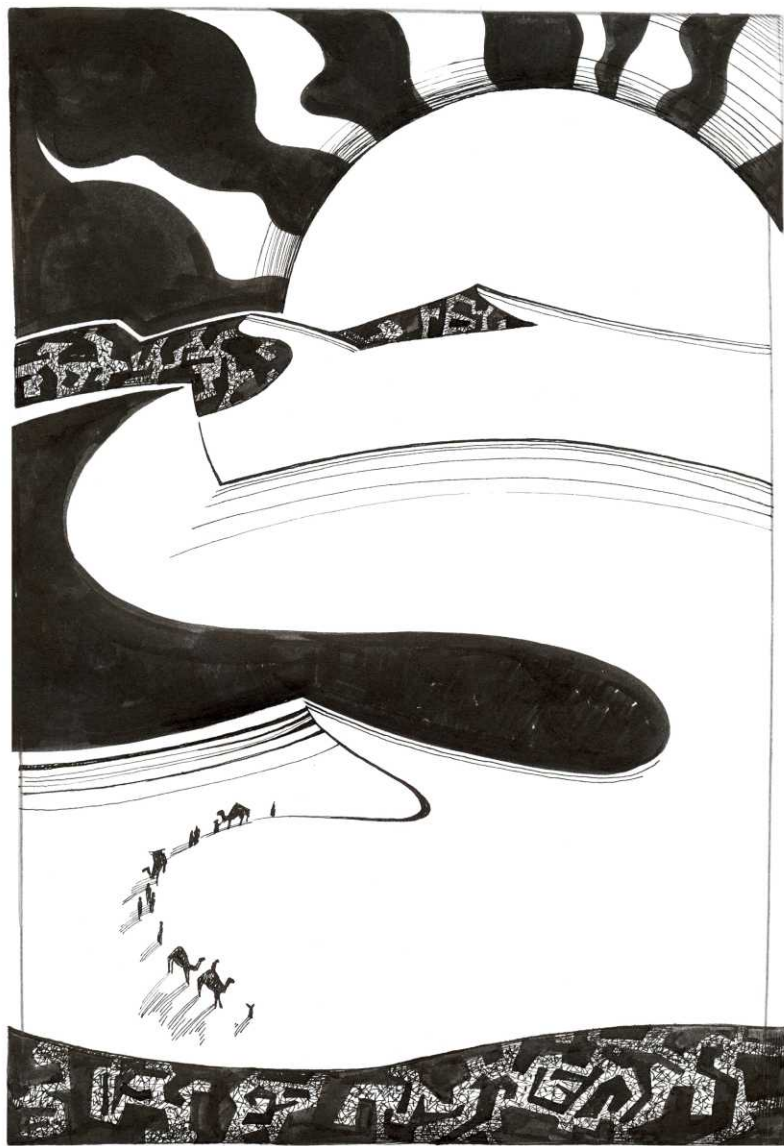

У разбойников опустились руки. Они навьючили снова верблюдов, развязали слуг и, не воспользовавшись ничем, отпустили знаменитого певца.

— Мы грабим только купцов и богатых людей, — объяснили они в смущении. — Будет проклят тот человек, который вырвет хоть одно перо из белого крыла лебедя Хантыгая... Твои песни открывают тебе счастливый путь.

Когда караван тронулся в путь, один из разбойников запел:

Алой розой смех твой заперт,
Соловьиной песни трепет
На груди твоей таится...

— Все это я понимаю, хаким Эргуудзь, и согласен с тобой,
— отвечал БайСугды, — но как же спать спокойно, когда вся
наша жизнь ничто перед смертью... Никакая добродетель,
никакой ум, слава и красота не спасают от уничтожения.

Хаким Эргуудзь весело рассмеялся.

— Лебедь Хантыгая, ты боишься того, чего не существует...
Смерть — это когда ты думаешь только об одном себе,
и ее нет, когда ты думаешь о других. Как это просто, лебедь
Хантыгая!.. Созревший плод падает на землю —
разве это смерть?..

И просветлела душа Бай-Сугды от этих простых слов, и понял
он то, чего не досказал хаким Эргуудзь: испугала
его своя старческая слабость, затемнившая на время свет
сердца...

Baymaraff

Доработка:

облице:
 как залезли в
 пролаз (тоже) содеяны коммюнисто в ира
 ищут не ждт в корсах
 умереть в месте

оффенсе
 пробы инверсно

отвратити офенсе

умереть
 в месте
 забавно
 не ждт в корсах
 горы

- умереть
 в месте
 - не ждт?
 вору вора?

добавь штур
 умереть

ТОН
 облака
 водили орла

юная

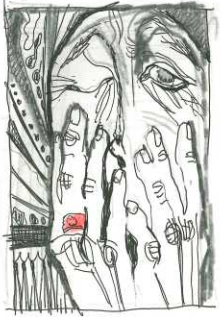
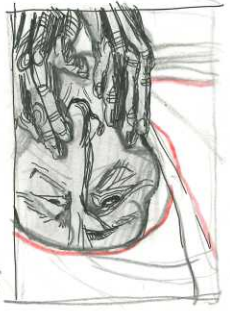
Байрон Хан
 встает смерти

БХ и
 детство
 Карл Карлос

КН
 встает смерти

КН и
 Ауды
 2026 ДК →

Други Карл
 с соком

←
 Стисе

Г. ЕКАТЕРИНБУРГ, УЛ. ПУШКИНА, 27
ТЕЛ.: (343) 371-35-76, 371-41-02.
ВТОРНИК-СУББОТА: 10.00-19.00
ДОМ-МУЗЕЙ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

ЛИНИЯ К СЛОВУ

ПЕРСОНАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА ИЛЛЮСТРАЦИЙ

ЖИВИЛО МАРИИ

К ПРОИЗВЕДЕНИЯМ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА

21 НОЯБРЯ - 10 ДЕКАБРЯ

ОТКРЫТИЕ 21.11 В 17.00

В ПРОГРАММЕ ЖИВАЯ МУЗЫКА

Хороша киргизская степь, хорошо голубое небо, которое опрокинулось над ней бездонным куполом, хороши звездные степные ночи, но лучше всего новый кош старого Хайбибулы, в котором он живет вместе со своей старухой Ужиной и молоденькой дочкой Гольдзейн». Так думает молодой Баймаган, работник Хайбибулы, думает и поет:

В небе звезды,
И в коше Хайбибулы звезды...
Там и ночью светит солнце!
А в голове Баймагана,
Мысли, как птицы.

от наброска к иллюстрации

В праздники Гольдзейн всегда щеголяла в шелковом полосатом бешмете, заплетала свои черные волосы в мелкие косички, в уши надевала дорогие, тяжелые серьги, а всю грудь увешивала серебряными и золотыми монетами, которые так весело звенели у ней на ходу.

Баймаган подолгу смотрел на нее с разинутым ртом или старался чем-нибудь услужить. Гордая красавица совсем не замечала Баймагана и только иногда любила посмеяться над ним, особенно когда тут же была Макен.

— Баймаган, скоро у тебя будет сто лошадей и пятьсот рублей денег? — спрашивала Гольдзейн, толкая Макен локтем. — Смотри, мне, пожалуй, надоест ждать, и я как раз выйду за другого... У меня уж есть три жениха.

Гольдзейн весело смеялась, а у Баймагана замирало сердце от этого смеха, и он начинал ненавидеть Гольдзейн. И чем больше она смеялась над ним, тем больше он ее любил.

←
Смее

от наброска к иллюстрации

Однажды, когда они вдвоем сидели около чугунного котла с салмой, старик хитро подмигнул, указывая на дочь.

— Ты ничего не замечаешь, Баймаган? — прошамкал он.

— Нет, а что?..

— Я ничего, так... Будто Гольдзейн у тебя постарела. Она будет вылитая Ужина. Вот увидишь... А Макен молодеет. Впрочем, на чужих жен нехорошо заглядываться... Я так сказал. Ну, прощай...

от наброска к иллюстрации и логотипу

Светлозармис

Доработка :

общее:

нет завершённости
проблема (тоже) — содержит композиционно в чём
иногда не хватает в волосах
уменьши в месте

о шершаве
продви инверсию

оттенки шершавости

уменьшить
в месте
добавить
нейгата в волосах
гориз

уменьши
в месте
-нейгата?
ветви дерева?

добавь шершавости
уменьши

тон
облака
водили орла

Юная

Баймур Хан
встреча смерти

БХ и
детство
Кара Кенешин

КН
встреча смерти

КН и
Айдын
догма ДК →

Друзья Катерин
с соколом

Старый Узун-хан заскучал. Не утешали его больше ни зелёные сады, окружавшие дворец, ни журчавшие фонтаны, ни победы его войска, ни первый ханский советник Джучи-Катэм, которого старый хан называл “лучшим из двух моих глаз”, ни сказки хитрой ханской смотрительницы садов Алтын-Тюлгю (“золотая лисица”), ни наконец, учёные рассуждения и стихи придворного поэта и учёного Учи-Буш (“горсть его пуста”). Цветущий Зелёный Город, в котором были собраны сокровища десяти разорённых Узун-ханом соседних государств, затих в ожидании, чем разрешится тоска хана: может быть, будет объявлена война, или начнутся казни томившихся по клоповникам врагов, или хан развеселится и задаст один из тех пиров, на которых веселились десятки тысяч народа. Но в ханском дворце было тихо, как в могиле; а старый Узун-хан, качая своею дряхлою, трясущею головою, говорил Алтын-Тюлгю:

— Алтын-Тюлгю, не повесить ли мне тебя для развлечения, а чтобы тебе одной не скучно было висеть, не вздёрнуть ли рядом с тобою самого учёного человека в свете, Учи-Буш?

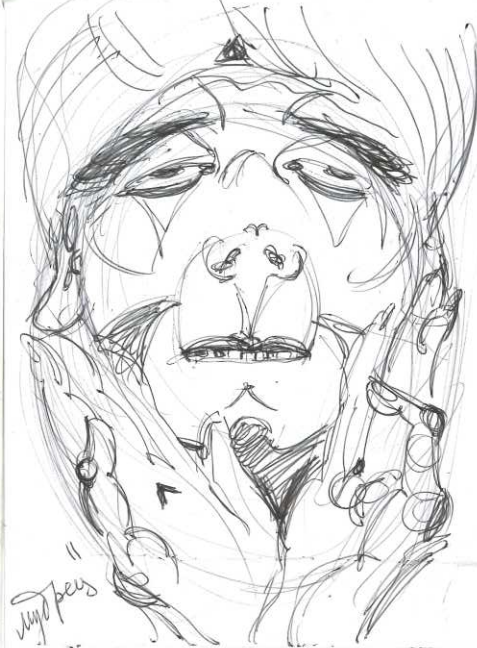
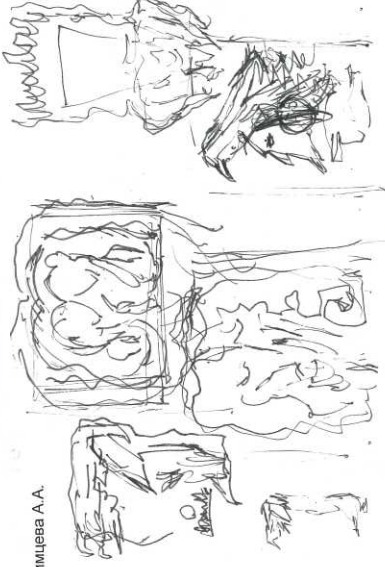
— Солнце не будет светлее, если погасить две жалких, чадящих плошки, — отвечала хитрая Алтын-Тюлгю. — А ханское сердце, как море без берегов: в нём утонет каждый, кто осмелится заглянуть на дно...

16 ТУ
с кожухои.01-А-120
191
141
2
2

Ушбека Республикаси, Тошкент, 100000, 33-36-33
Ячейка КО-075 МАВИ, 468353.024

Ячейка АЦП-075 МАВИ-468156.010

Уфимцева А.А.

Джучи-Катэм рассчитывал на своё прежнее влияние на народ, но он в этом ошибся так же жестоко, как Кара-Нингиль в Аланча-хане. Народ успел забыть Джучи-Катэм и с нетерпением ждал, когда Аланча-хан подступит с войском к Зелёному Городу. В каждом Джучи-Катэм теперь видел изменника и не достало бы верёвок, чтобы их перевесить. Учи-Буш в числе других перешёл тоже на сторону Аланча-хана и теперь воспевал его, как раньше воспевал Кара-Нингиль. Надежды на спасение с каждым днём оставалось всё меньше и меньше, а Аланчахан с каждым днём был всё ближе и ближе. Ему, как победителю, сдавались один город за другим, и число войска увеличивалось с каждым шагом вперёд. Уже в самом Зелёном Городе появились возмутительные листы нового хана, написанные рукою Учи-Буш.

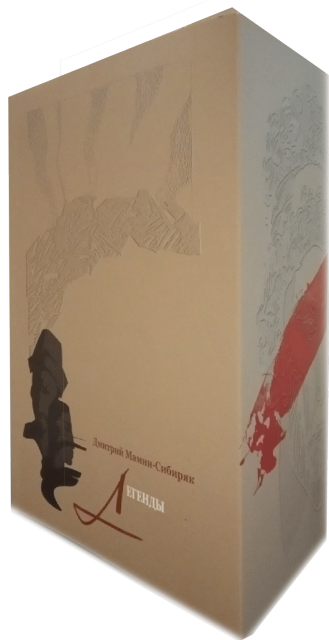
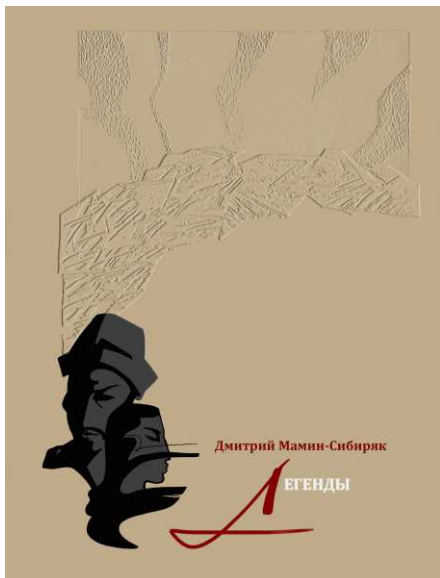
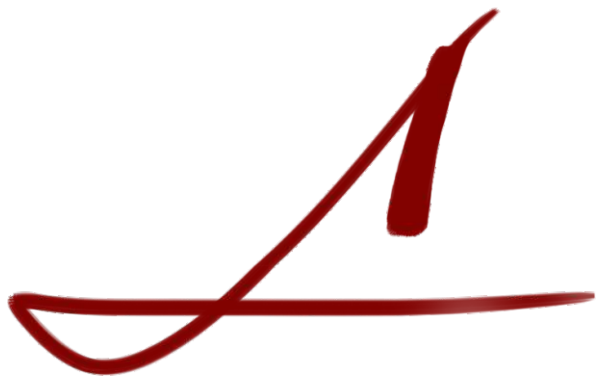

ПОИСК ПЕРСОНАЖЕЙ К ЛЕГЕНДЕ «СЛЕЗЫ ЦАРИЦЫ»

— О, да, умереть, скорее умереть! — шептал Джучи-Катэм, закрывая своё лицо руками. — И ты, Кара-Нингиль, утешаешь меня?.. Ты — моё солнце, которое одним даёт жизнь, а других заставляет умирать... Я боюсь только одного: быть несправедливым в последнюю минуту и к себе, и к тебе... Ты — моя Голодная Степь, с которой я похоронил всё!..

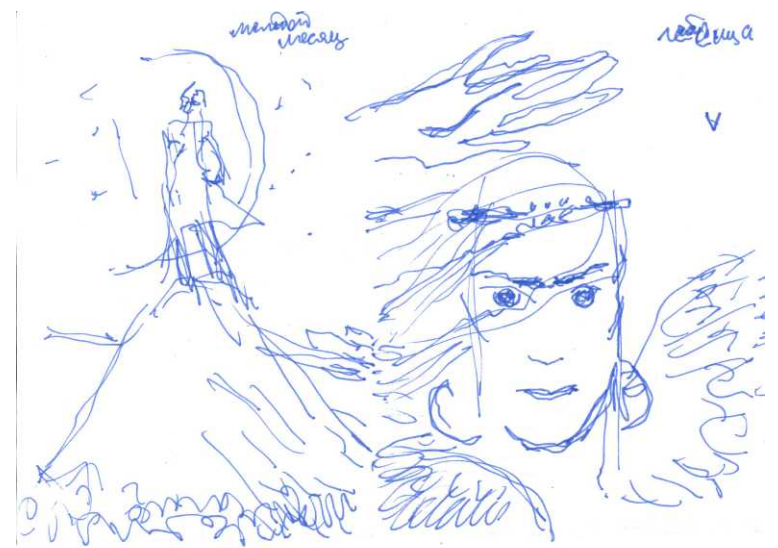
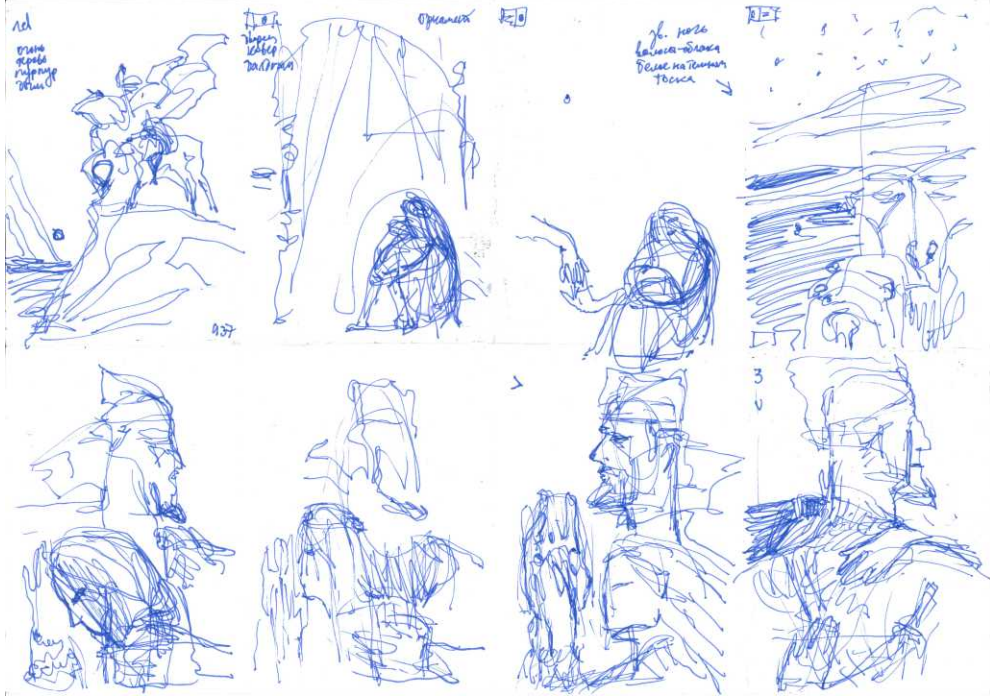

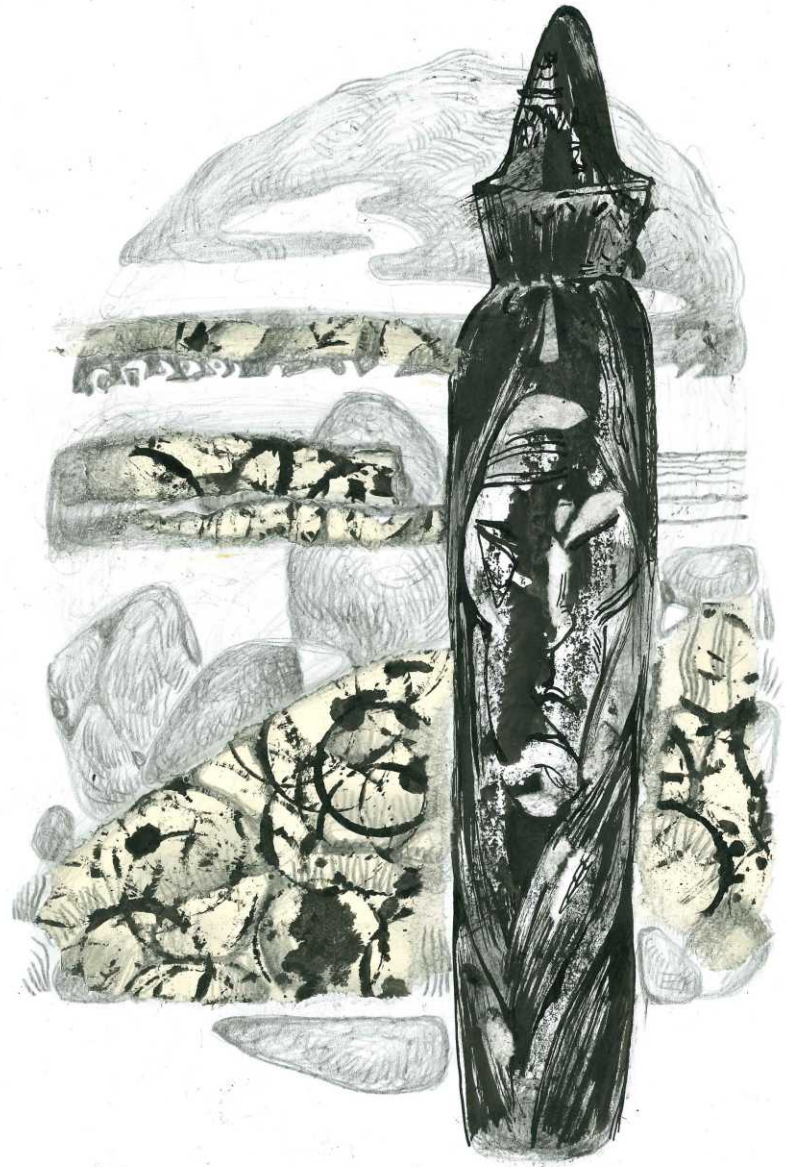
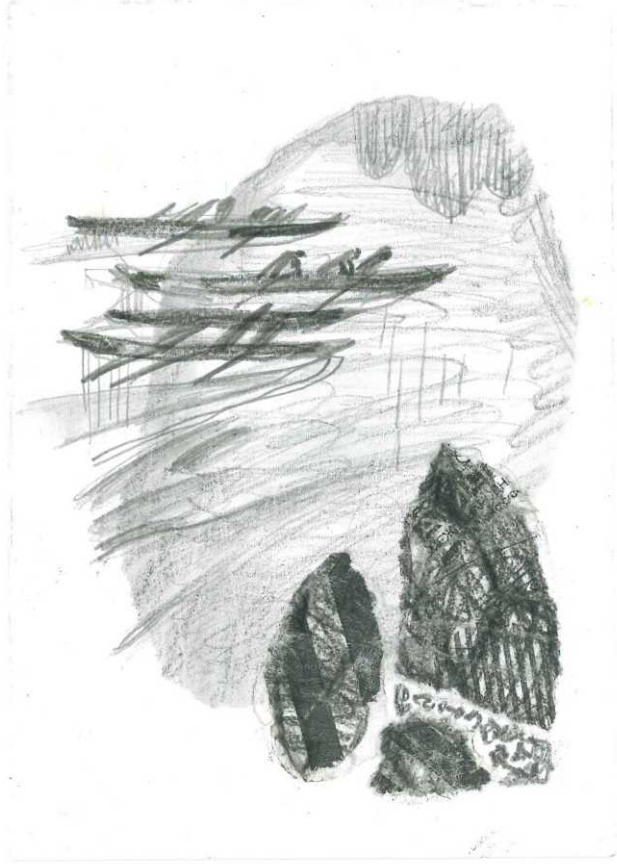
макет обложки с клапанами

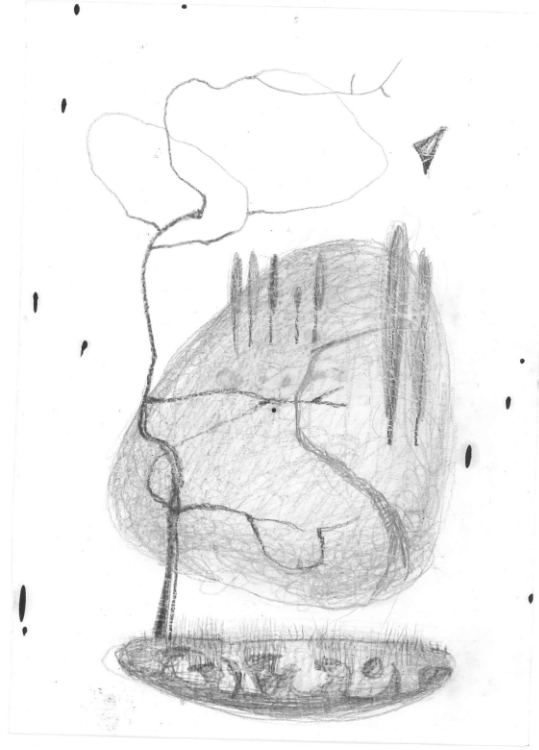
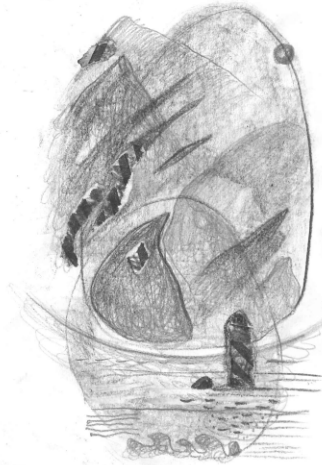

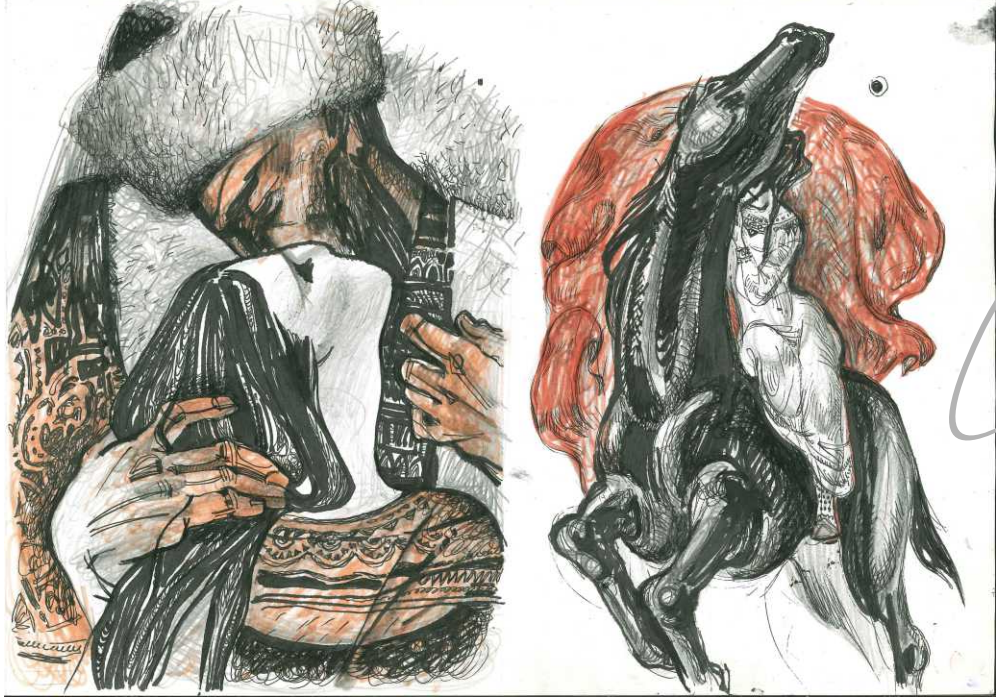
готовая обложка с клапанами

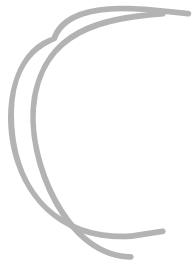

Невошедшее в книгу. Легенда «Мая»

   zhivilo.mari
zhivilomari@gmail.com